

Лосев Дмитрий Вячеславович

студент

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет им. Я. Мудрого»

г. Великий Новгород, Новгородская область

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МИФОВ В ЗАПАДНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация: в данной статье изложены результаты феноменологического, аналитического и синтетического исследования западного массового кинематографа. Цель работы: доказать, что западное кино формирует у аудитории необъективные, неадекватные представления о мире, обществе и политике. Результатом исследования стал вывод о действующей мифотворческой и манипулятивной функции западного кинематографа, а также о том, что в поле негативного воздействия находится и российская аудитория.

Ключевые слова: миф, кинематограф, общество, политика, авторитеты, образ, манипуляция, просвещение.

В XXI веке, несмотря на развитие научной мысли и широкий доступ к огромным потокам информации, актуальной даже для цивилизованных стран остается проблема просвещения. Разные социальные институты (политические, культурные, религиозные), помимо положительного влияния, склонны оказывать и негативное воздействие на личность человека. Речь, в частности, идет о подавлении критического мышления. В эпоху информационных технологий и связанных с ними манипулятивных практик на новую ступень своего развития выходит проблема конструирования в коллективных представлениях необъективных или откровенно ложных картин мира. Массам, которые на протяжении всей своей жизни находятся в поле такого воздействия, свойственно искренне верить любой получаемой извне информации, и на ее основе строить представления об окружающем мире. Рассуждения об этом явлении рано или поздно

могут подвести исследователя к теме мифологического мышления и мифотворчества.

Под мифом в данном случае подразумевается «такое состояние сознания, которое является нейтрализатором между всеми фундаментальными культурными бинарными оппозициями, прежде всего между жизнью и смертью, правдой и ложью, иллюзией и реальностью» [3]. Так, Е.В. Иванова в своей статье «Мифотворчество XX века: к проблеме определения нового культурного героя» пишет о том, что «процесса «демифологизации» и «ремифологизации» не существует, мифотворчество — это непрерывный процесс выявления значимых смыслов поведения человека, как в архаическом, так и современном обществах» [1].

Как уже говорилось выше, мифотворчество часто используется в качестве инструмента манипуляции массами. Далее это будет рассмотрено на примере культур стран Запада, а конкретно – на примере массового кинематографа. О манипулятивной функции кино (наряду с другими направлениями искусства) рассуждал российский социолог и политолог Сергей Кара-Мурза. Он считает, что «фашисты эффективно использовали зрелища и кино. Они целенаправленно создавали огромные спектакли, в которых реальность теряла свой объективный характер и становилась лишь средством, декорацией» [2]. Подобный опыт, по словам Кара-Мурзы, успешно был перенят западной пропагандой.

Рассмотреть это можно на примере анимационного фильма «Зверополис» (или «Зоотопия», англ. «Zootopia») режиссеров Байрона Ховарда и Рича Мура. В нем поднимается тема межгрупповых (например, межрасовых) конфликтов. Причины возникновения конфликтов раскрываются слабо и не демонстрируются адекватно с точки зрения соотнесения с реальным миром. Сюжет выделяет небольшую группу клишированных злодеев, ответственных за возникновение всех конфликтов. Таким образом, массовая культура через подобные произведения отучивает аудиторию искать в конфликтных ситуациях первопричины, глубинные основы; учит людей искать козлов отпущения или принимать в роли виновных тех личностей, на которых укажут властные структуры.

Там, где есть миф – есть и боги. «Богам» в мифическом мышлении XXI века стали авторитеты и кумиры, которым, согласно, например, немецкому социологу и социальному психологу Эриху Фромму, бездумно поклоняется Западное общество [4]. Люди, в большинстве своем, привыкли верить авторитетам, что бы они ни говорили и чему бы ни учили. Так рождаются массовые представления об окружающем мире, которые часто не соответствуют действительности. Это и есть мифология современного мира, которая, возможно, не так уж сильно отличается от своих аналогов любого другого исторического периода.

Стоит рассмотреть образы авторитетных личностей, активно продвигаемые киноиндустрией Запада. Так, с 2008 года на большие экраны выходят объединенные в одну кинематографическую «вселенную» экранизации американских комиксов компании «Marvel Comics», посвященные приключениям различных супергероев. Фильмы этой серии имеют огромный коммерческий успех и популярность как в странах Запада, так и в России. Главная причина тому – колоритные персонажи, одним из которых является Тони Старк – миллиардер, изобретатель и супергерой по прозвищу Железный Человек (его образ, по словам режиссера Джона Фавро, снявшего первый фильм этой серии, был основан на имидже реального американского бизнесмена Илона Маска, вокруг личности которого в США сейчас также формируется некий культ). Этими, и подобными им, фильмами популяризируется образ харизматичного властного человека (обладающего миллиардным денежным состоянием, собственным высокотехнологичным вооружением), который, не согласуясь с законодательством и народом, либо под прикрытием властных структур, может принимать участие в любых опасных авантюрах, военных и международных конфликтах, и при этом нести за свои действия и поступки минимальную ответственность.

Другой похожий пример: «Лего. Фильм» («The Lego Movie»), режиссеров Фила Лорда и Кристофера Миллера (Phil Lord и Christopher Miller). Главный герой фильма воплощает образ человека-функционера, живущего по инструкциям и наделенного слабыми фантазией и воображением. По сюжету, он, благодаря везению, оказывается членом команды героев, сталкивается с высшим разумом

и в итоге спасает мир, уговаривая главного злодея отменить свои коварные планы. Идея фильма в том, что среднестатистический, обычный человек, без каких-либо стремлений и амбиций, без особых умственных усилий, способен влиять на судьбы множества людей и оказывать влияние на власть имущих. Также, по сюжету картины, в ходе всех конфликтов фильма, всех козней антагониста, не погиб ни один человек, не была сломана ни одна судьба. Все пострадавшие персонажи, все разрушения и потери в конце фильма были быстро приведены в порядок высшими силами. Фильм транслирует аудитории иллюзию того, что человек, не развивающийся интеллектуально, всю жизнь следовавший инструкциям, средствам массовой информации и ценностям индустрии развлечений, волею случая, везения, может стать особенным, получить невероятные способности, повлиять на судьбы множества людей и победить любого врага, любое зло, завоевать сердце любого человека. Фильм также показывает, что в случае беды может появиться человек или группа лиц, которые позаботятся обо всех проблемах, сплотят всех людей, пробудят в них героические чувства и мотивируют к действию. Любая проблема, таким образом, будет быстро решена. Фильм демонстрирует картину конфликта, в рамках которого нет необратимых последствий, нет жертв, которых нельзя вернуть, нет окончательной смерти и разрушений. Злодей в конце сюжета не понес никакого наказания и быстро был прощен. Фильм вырисовывает зрителю картину важности и значимости не обремененного большим умом, воображением и талантами человека; картину избранности, основанной на случайном стечении обстоятельств. Картину несерьезности и отсутствия необратимости любых конфликтов и катастроф – даже глобальных. Картину того, что люди не подвластны массовой культуре и СМИ, и могут в любой момент опомниться, взбунтоваться и начать свержение любого режима.

Примечателен в этом плане и мультфильм «Гадкий я» («Despicable Me»), режиссеров Пьера Коффина и Криса Рено. Главный герой данной картины – это положительно окрашенное изображение преступника. Положительность образа достигается за счет того, что протагонист хорошо, с пониманием и теплотой относится к своим подручным, а также берет на попечение трех маленьких

девочек-сирот. Так, образ властного человека, нарушающего законы и права других людей, оправдывается тем, что он хорошо относится к отдельным немногочисленным живым существам, и по этой причине также освобождается от моральной ответственности за свои преступления.

Вопрос ответственности затрагивается и в фильме «Человек из стали» (англ. Man of Steel) режиссера Зака Снайдера. Главный герой картины, супергерой по прозвищу Супермен, в ходе сражения со своим антагонистом, становится причиной разрушения целого мегаполиса и гибели множества людей. Однако, в дальнейшем персонаж не переживает по этому поводу и не несет за это никакой ответственности. Таким образом, зрителю демонстрируют образ могущественного харизматичного человека, которому не нужно отвечать за участие в масштабных трагических событиях, и который, ко всему прочему, по сюжету даже не выставляется как один из тех, кто должен нести ответственность за это.

В своих сюжетах западное кино оправдывает и сценарии военно-разведывательного вмешательства в политику других государств. Подобное осуществляется:

– посредством сюжетного хода «искупление греха», когда персонаж участвует в военных преступлениях на территории чужой страны, но, вернувшись домой, сталкивается с личной утратой и/или приносит пользу своему обществу (например, сражаясь с преступными элементами) (прим. телесериал «Каратель» (англ. The Punisher) режиссера Тома Шенклэнда);

– с помощью придания образу иностранных политических сил зловещей окраски и представления о свержении этих сил как об акте борьбы с мировым злом (прим. х/ф «Интервью» (англ. The Interview) режиссеров Эвана Голдберга и Сета Рогена);

– через сценарий вторжения на территорию чужой страны и нарушение ее законов с целью восстановления «справедливости» на своей родине (прим. х/ф «Темный Рыцарь» (англ. The Dark Knight) режиссера Кристофера Нолана). При этом, вторжение иностранных военных сил на территорию какого-либо западного государства с целью установления т.н. «справедливости» в таких

фильмах изображается как террористический акт, либо как открытый переворот и захват власти (с обязательным насилием над мирным населением) (прим. х/ф «Бэтмен: Начало» (англ. Batman Begins) и «Воскрешение Темного Рыцаря» (англ. The Dark Knight Rises) режиссера Кристофера Нолана).

В заключение можно сделать вывод о том, что мифотворчеством является и формирование (в контексте данной статьи – через киноиндустрию) массовых, не сопровождаемых рефлексией, представлений о социальной иерархии, нормах морали и политических принципах. Разобранная проблема актуальна и для российского общества, т.к. в этом случае западный кинематограф – это также один из самых популярных и востребованных продуктов развлекательной индустрии, оказывающий влияние на мышление множества людей, в особенности – молодого поколения. Таким образом, для противодействия подобным факторам следует всерьез пересмотреть вопрос цензуры в области российской культуры и просвещения.

Список литературы

1. Иванова Е.В. Мифотворчество XX века: к проблеме определения нового культурного героя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorchestvo-xx-veka-k-probleme-opredeleniya-novogo-kulturnogo-geroya>
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=252256>
3. Руднев В.П. Словарь культуры XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/863/МИФ
4. Фромм Э.З. Иметь или быть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=75650>